

Построение процесса усвоения близкородственного языка в дошкольном возрасте

Усвоение детьми белорусского языка в Беларуси осуществляется в специфической социолингвистической ситуации русскобелорусского близкородственного двуязычия. Для большинства дошкольников первым языком, на котором они учатся говорить и думать, общаться с окружающими, является русский. В то же время дети довольно рано приобщаются к белорусскому языку, слыша его по радио, телевидению, от некоторых взрослых, а сейчас и в детском саду, на отдельных занятиях или в течение дня - в зависимости от речевого режима учреждения. Речевое развитие дошкольника характеризуется рецептивным и в определенной степени репродуктивным двуязычием, т.е. восприятием и пониманием белорусской речи и воспроизведением некоторых ее элементов. Белорусский язык для белорусских детей осознается в обществе как родной язык, на основе которого осуществляется их национальнокультурная социализация.

Однако полноценная белорусскоязычная среда у дошкольников отсутствует. Более того, дети могут пользоваться русским языком даже тогда, когда к ним обращаются побелорусски, зная, что их понимают. Таким образом, речевые ситуации, в которых оказываются дети, особенно за пределами детского сада, не создают у них жизненной необходимости в общении на белорусском языке. С другой стороны, стихийное овладение белорусским языком приводит к смешению русской и белорусской речи детей.

Близкородственность белорусского и русского языков, особенности русско-белорусского билингвизма дошкольников требуют специфических подходов к обучению детей из русскоязычных семей белорусскому языку, отличных от обучения как родному, так и иностранному.

Условия обучения дошкольников близкородственному языку выделены А.М. Богуш [1]. К ним автор справедливо относит осознание детьми языковых явлений; формирование чувства второго близкородственного языка; наличие

образца правильной литературной речи; постоянный контроль за речью детей на втором языке; формирование дифференцированных установок на пользование первым или вторым языком; совместную работу детского сада, семьи и школы по обучению дошкольников второму языку; руководство процессом овладения вторым языком.

Следует отметить, однако, что общая стратегия руководства этим процессом не разработана. Для разработки такой стратегии воспользуемся противопоставлением путей овладения родным и иностранным языками, данным Л.С. Выготским.

По Л.С. Выготскому, ребенок усваивает родной язык неосознанно и ненамеренно, а изучение иностранного начинается с осознания и намеренности. Поэтому можно сказать, что развитие родного языка идет снизу вверх, а развитие иностранного - сверху вниз. В первом случае сначала возникают элементарные, низшие свойства речи и только позже развиваются ее сложные формы, связанные с осознанием фонетической структуры языка, его грамматических форм и произвольным построением речи. Во втором случае сначала развиваются высшие, сложные свойства речи, связанные с осознанием и намеренностью, и только позже возникают более элементарные свойства, связанные со спонтанным использованием чужой речью [2].

Л.С. Выготский по сути обозначил две формы овладения языком - стихийную и организованную. В первом случае усвоение языка происходит в результате стихийного общения взрослого с ребенком. "Лингвистическая информация", которую получает ребенок, методически неупорядочена, т.е. никоим образом не распределена ни в плане последовательности ее подачи, ни в плане ее объема. Организованная форма усвоения языка предусматривает методически строго упорядоченную подачу материала. В результате "то, в чем сказывается сила иностранного языка у ребенка, составляет слабость родного языка, и наоборот, в той сфере, где родной язык показывает свою силу, иностранный язык оказывается слабым" [2; 265].

Психологически правильным путем обучения дошкольников белорусскому языку как второму, но родному, развития у них белорусской речи является на наш взгляд тот, который сочетает, с одной стороны, **неосознанное усвоение белорусского языка в повседневном общении, развитие чувства белорусского языка в результате постепенного погружения в соответствующую коммуникативную среду и приспособления к ней**, и с другой - **специально организованное обучения способам построения высказываний на белорусском языке, отмежевание его от русского. Другими словами, развитие белорусской речи нужно вести одновременно и "снизу вверх", и "сверху вниз"**.

В пользу первой формы овладения белорусским языком свидетельствует факт стихийно развивающегося рецептивного и в определенной мере репродуктивного двуязычия дошкольников. Однако отождествлять развитие стихийного билингвизма с овладением родного языком, предупреждает Н.В. Имедадзе, можно только в самом общем смысле: "К изучению второго языка индивид приступает как говорящее существо - овладение родным языком вносит существенные изменения в психику ребенка, содействует консолидации представлений, структурированию окружающей действительности и т.д. ... Поэтому стратегия овладения вторым языком не может не отличаться от стратегии овладения родным языком" [4; 236]. Стратегия может отличаться, утверждает автор, по степени управляемости и по уровню осознанности.

Овладение детьми белорусским языком как вторым родным в процессе погружения в естественную белорусскоязычную коммуникативную среду является относительно стихийным, однако характеризуется и определенными элементами осознанности. Впервые, упорядочен способ взаимодействия с детьми благодаря принципу "одно лицо - один язык", на что обращает внимание Н.В. Имедадзе. Вовторых, воспитателю приходится не только исправлять речевые ошибки детей в повседневном общении, обращая их внимание на то, как не нужно говорить [9], но при необходимости сравнивать белорусские речевые нормы с русскими, чтобы помочь детям разграничить их.

Что касается содержания общения и форм его реализации в повседневной жизни, то тут вырисовываются два пути погружения. Первый заключается в подчинении содержания и форм общения потребностям регуляции поведения воспитанников в типичных для них ситуациях общения - режимных моментах, прогулках, занятиях и т.д. В таком случае языковой материал, который подается детям, - фонетический, лексический, грамматический - неупорядочен.

Второй путь предусматривает такую организацию деятельности детей (например игровой), чтобы обеспечить скрытое, неосознанное усвоение тех или иных речевых средств. Это значит, что педагог руководит сменой форм поведения детей, не нарушая естественности их протекания. В этом случае процесс обучения не выделяется из акта общения, а принимает скрытую форму, при которой развитие речи и обучение языку осуществляется в едином процессе общения-научения. Общим для обоих путей является то, что усвоение языка происходит в процессе спонтанной речевой деятельности. Таким образом реализуется усвоение белорусской речи "снизу вверх": речевое обслуживание актов поведения, которые реально осуществляются на протяжении пребывания ребенка в детском саду, в результате чего и возникают "элементарные свойства речи", т.е. неосознанные речевые навыки.

При обучении белорусскому языку в детском саду действие названных факторов довольно ограничено (особенно в детском саду с русским языковым режимом). Таким образом, роль специально организованного обучения белорусскому языку как второму родному по сравнению с первым значительно возрастает.

Чтобы помочь детям сориентироваться в белорусском языке, отработать те или иные речевые умения, организуются специальные занятия, построенные с учетом возрастных особенностей дошкольника: заранее определенный объем лексического, грамматического, фонетического материала и последовательность его подачи обуславливают выбор методических приемов обучения.

Это своеобразный путь "сверху вниз". Своеобразие его в том, что обычно первоначальное овладение родным языком совершается в процессе жизненно мотивированной деятельности общения. "Учебная работа над речью, - по замечанию С.Л. Рубинштейна, - дорабатывает то, что зарождается до и независимо от нее" [7; 461]. В данном случае учебная работа главным образом компенсирует недостаток жизненно мотивированной деятельности общения на белорусском языке. Учебноречевая деятельность построена так, что лингвистическая информация подается детям в концентрированном виде, что облегчает переработку лексического, грамматического или фонетического материала. Однако управляемость процессом обучения через организацию учебноречевой деятельности не означает обязательного формирования у детей осознанности свойств речи, о которой писал Л.С. Выготский, когда характеризовал развитие речи "сверху вниз". Овладение речью в учебноречевых ситуациях происходит так же, как и в спонтанной речевой деятельности, т.е. ненамеренно. Это то же погружение в коммуникативную среду, только строго упорядоченное.

В процессе учебно-речевой деятельности воспитатель направляет внимание детей на особенности произношения, грамматических форм, наличие сходных слов в белорусском и русском языках и т.д. Таким образом, обеспечивается образование у детей начальных языковых представлений.

Как уже отмечалось, при стихийном формировании близкородственного двуязычия, которого практически трудно избежать, дети начинают с рецептивного двуязычия, восприятия и понимания белорусской речи. Это понимание, считает А.Е. Супрун, базируется на способности человека отождествлять неточные образы, принимать речевые решения на основе неточных и приблизительных данных. Принимая сообщение на белорусском языке, слушающий "включает" речевой строй русского языка и с точки зрения последнего анализирует (дешифрует) его. Благодаря близости речевых систем носитель русского языка сравнительно легко понимает белорусскую речь. Даже

когда некоторый элемент сообщения будет неизвестным, общий смысл все же будет понятным [8].

Отмеченное обстоятельство свидетельствует о том, что при обучении белорусскому (как и любому другому) языку слушание (понимание) белорусского текста, белорусской речи всегда будет опережать говорение. Учитывая это, нужно широко знакомить дошкольников с белорусской художественной литературой, в первую очередь фольклором, народными играми, обрядами и т.п. Известный специалист в области развития речи детей младшего школьного возраста М.Р. Львов пишет: "Мы склонны литературу в школе ставить не в подчиненное положение и даже не параллельно языковым занятиям, а впереди... Художественное слово должно идти впереди обобщений: это обязательно в начальных классах и желательно в среднем звене школы" [5; 8]. Нет сомнений, что для дошкольного возраста высказанное положение является основополагающим: полноценное речевое развитие без опоры на художественное слово здесь совершенно невозможно.

В то же время "дооператорный" уровень мышления дошкольников не является препятствием для усвоения ими некоторых теоретических лингвистических знаний (Д.В. Эльконин, Л.Е. Журова, Ф.А. Сохин и другие). Старшим дошкольникам в определенной степени доступна метаязыковая функция языка, которая заключается в том, чтобы, по словам А.А. Леонтьева, быть "средством исследования и описания языка в терминах самого языка". Уже в дошкольном возрасте можно сочетать коммуникативное направление в обучении второму языку с анализом языкового материала.

Чтобы дети могли использовать метаязыковые умения для осознанного усвоения речевых значений, необходимо обеспечить их системой общелингвистических терминов, познакомить с понятиями о слове, звуке, слоге, предложении. Овладение названными понятиями требует организации языковой познавательной деятельности детей.

Таким образом, вырисовывается общая стратегия обучения дошкольников белорусскому языку: "снизу вверх" посредством "стихийного" и

в определенной мере упорядоченного усвоения детьми языковых средств и "сверху вниз" на учебных занятиях через овладение методически нормированными языковыми средствами путем как неосознанного обобщения языкового материала, так и его анализа.

Развитие белорусской речи, обучение белорусскому языку как второму родному необходимо строить в соответствии с общими, универсальными закономерностями овладения языком. На передний план выдвигается развивающая функция речевой работы. Ведущим в обучении является не предъявление речевых образцов, а формирование речевых обобщений. Согласно этому положению, в основе обучения белорусскому языку должен лежать принцип изучения не отдельных фонетических, грамматических, лексических явлений, а комплекса функционально родственных явлений (например, обучение не произношению отдельных слов с тем или иным специфическим для белорусского языка звуком, а формирование достаточно обобщенного умения произносить этот звук изолированно и в любых словах). Это тем более важно, что воспитанники детских садов не слышат белорусскую речь в том объеме, который необходим для своевременного самостоятельного "врастания" в нее, спонтанного развития способности создавать правильные высказывания. Именно поэтому стихийное непреднамеренное усвоение важно сочетать с формированием у детей элементарного осознания явлений белорусского языка.

Постепенное развитие элементарных, "низших" свойств белорусской речи, на наш взгляд, нужно начинать с раннего возраста, когда в основном действует механизм подражания, имитации и только начинает складываться механизм аналогии. Эту работу необходимо проводить и в дальнейшем, расширяя ее на протяжении всего дошкольного детства.

Введение ребенка в речевую действительность, т.е. формирование у него элементарного осознания способов построения высказывания на белорусском языке, необходимо осуществлять в момент наиболее острого "языкового чутья". Таким моментом, по данным исследователей, является средний дошкольный

возраст. По этой причине и подготовка к обучению грамоте, которая предусматривает элементарный анализ языка, также начинается в сензитивный для такого обучения период - четыре года. Кстати, обучение дошкольников грамоте по методике Д.Б. Эльконина - Л.Е. Журовой ([3], [10]), воспитывающей интерес к языку, его звуковой стороне, формирует определенную систему действий с языковым материалом (анализ, синтез, сравнение, обобщение), создает благоприятные условия для в известной степени осознанного овладения белорусской речью. При таком подходе к обучению есть возможность сочетать черты одновременного раннего усвоения двух языков в модифицированной ситуации "один язык - одно лицо".

Особенности процесса обучения белорусскому языку определяют и ответ на вопрос: можно ли не учитывать первый язык (русский) при обучении второму (белорусскому) языку?

Заметим, что методика преподавания иностранного языка характеризуется постоянной борьбой двух основных подходов. Первый представляет собой так называемый прямой метод обучения, приверженцы которого отказываются от использования родного языка в качестве опоры при усвоении иностранного. Второй подход - сознательносопоставительный метод, в котором предусматривается широкое использование родного языка, его анализ как опора для теоретического осознания языка иностранного. Промежуточным принципом выступает принцип учета первого языка, направленный на практическое овладение речью на втором языке. Этому служит такая организация речевого материала, которая содействует предотвращению смещения языков. Осуществлению принципа учета первого языка содействует соответствующая организация процесса усвоения форм второго [6].

В нашем случае подход, согласно которому использование первого языка исключается из процесса обучения, совершенно неприемлем. Билингв в условиях близкородственного двуязычия, считает А.Е. Супрун, вряд ли в состоянии, особенно на начальном этапе, пока он еще не стал полным

билингвом, совсем "отключиться" от первого языка. Такое явление называется неполным двуязычием. Мы можем исключить первый язык из процесса обучения, но не можем исключить его, по меткому выражению Л.В. Щербы, "из голов учеников": не можем запретить детям проводить сопоставление одного и другого языков, что они так или иначе делают. Поэтому, предлагает А.Е. Супрун, лучше взять данный процесс под контроль, содействовать возникновению правильных сопоставлений и не допускать ошибочных [8].

Это тем более важно, что только путем формирования элементарного осознания явлений белорусского и русского языков и сравнения их между собой можно избежать или преодолеть интерференцию. Сопоставление позволяет разграничивать в сознании ребенка особенности белорусского и русского языков. Разумеется, речь может идти именно об учете русского языка при обучении белорусскому. Сопоставление явлений русского и белорусского языков носит не теоретический, а исключительно практический характер. В старшем дошкольном возрасте на фоне формирования у детей ориентировки в речевой действительности вводится "квазиисследование" некоторых явлений белорусского языка и их сравнение с русским; при этом в детских садах с русским речевым режимом материал по русскому языку должен опережать соответствующий материал курса белорусского языка.

Важную роль в усвоении детьми языка играет формирование дифференцированной речевой установки на использование белорусского или русского языка в соответствующих ситуациях общения. Речевая установка помогает избежать смешивания двух языков в речевой практике, выступает предпосылкой для избавления от ошибок интерференции, которые возникают в ситуации близкородственного двуязычия.

Таким образом, курс белорусского языка для дошкольников в ситуации близкородственного билингвизма должен строиться, с одной стороны, как спонтанный, непреднамеренный, с другой - как обучающий и в определенной мере систематизирующий, обобщающий. Необходимость внесения

исправлений в стихийно полученные речевые навыки детей принуждает строить его и как коррекционный курс.

1. Богуш А.М. Методика обучения русскому языку в дошкольных учреждениях. Киев, 1990.

2. Выготский Л.С. Воображение и его развитие в детском возрасте // Собр. соч.: В 6 т. Т.2. М., 1982.

3. Журова Л.Е. Обучение грамоте в детском саду. М., 1978.

4. Имададзе Н.В. Управление процессом овладения вторым языком // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии / Под ред. И.И. Ильясова, В.Я. Ляудис. М., 1984. С. 235239.

5. Львов М.Р. Размышления о родном языке в школе // Дидакт. № 23 (декабрь 1993 - март 1994). С. 611.

6. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М., 1989.

7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 2. М., 1989.

8. Супрун А.Е. Содержание обучения русскому языку в белорусской школе. Минск, 1987.

9. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М., 1974.

10. Эльконин Д.Б. Как учить детей читать. М., 1976.

Поступила в редакцию 21.VII 1998 г.